

БОРЖИВОЙ ДОСТАЛ
ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЙ МОГИЛЬНИК
В МОРАВСКОМ ЖИЖКОВЕ (Р. БРЖЕЦЛАВ)

Памятники материальной культуры представляют собой богатый и по большей части тоже единый источник наших сведений о жизни древних славян. Перед и после второй мировой войны был в Моравии обнаружен и раскопан ряд славянских памятников, но только незначительное их количество было опубликовано, в силу чего их изучение практически невозможно. Поэтому я с благодарностью принял любезное разрешение директора Государственного Археологического Института Академии Наук ЧСР, отделения Брно (SAÚ CSAV, робоčka Brno), д-ра Й. Поулика (dr. J. Pouлік), опубликовать сведение об исследовании славянского могильника в Моравском Жижкове. За эту работу я принялся с удовольствием, потому что исследование, хотя оно было только охранительным, было совершено тщательно и с основательной документацией. Жаль, что приобретённый оттуда остеологический материал был позже потерян, вследствие чего антропологическая его оценка сегодня невозможна. Таким образом мы лишены одного из источников познания похороненных в этом могильнике славян.

Отчёт о раскопках

В начале января 1946 г. сообщил Ян Мраз (Jan Mraz) из села Грушки у Годонина № 202 (Hrušky u Hodonína) посредничеством Районного Национального Комитета (ONV) в Годонине и Корпуса Народной Безопасности (SNB) в населённом пункте Велике Биловице (Velké Bílovice) ГАИ АН ЧСР в Праге, что он открыл при полевых работах на своем участке человеческие костяки.

Работники отделения ГАИ АН ЧСР в Брно, которые получили это сообщение, во главе с д-ром Й. Поуликом, произвели во второй половине марта 1946 г. на указанном месте охранительное обследование. Всего было обнаружено девять могил с костяками. Но могильник значительно больше, о чем свидетельствует сообщение Яна Мраза, что он при пахоте своего участка открыл более значительное количество могил (см. рис. 1).

Могильник расположен на небольшой возвышенности в южной части кадастра села Моравский Жижков, называемой „Бржецлавске Йохи“ (Břeclavské Jochy), на парцеллах № 1038 и 1039 (см. карту на таб. XIX: внизу). Грунт местности составляет там лёссовая почва сильно смешан-

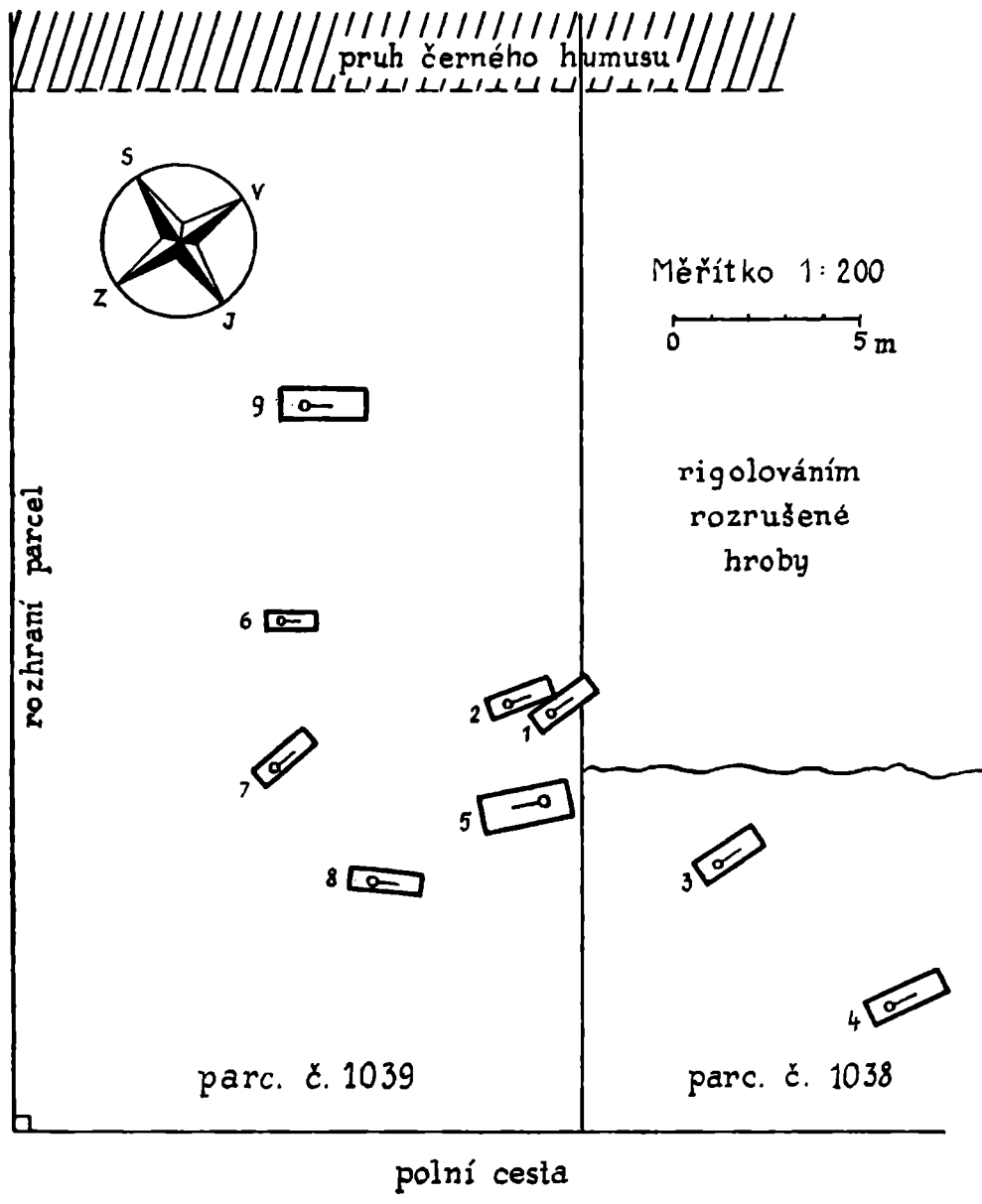

Рис. 1. Моравский Жижков. План древнеславянского могильника.
Obr. 1. Moravský Žižkov. Plán staroslovanského pohřebiště.

ная с мелким песком. Верхний горизонт представляет 20 см мощный слой гумуса.

Описание могил и находок

Ян Мраз отдал сосуд (1), происходивший из могилы А, положение которой нельзя уже установить.

1. Деформированный боченкообразный сосуд со значительно отогнутым, конически срезанным венчиком, низким горлом, неправильным, мелко шероховатым туловом, над дном сильно суженным. Дно выпуклое с назначенным отпечатком подставки. Небольшие неровности горизонтального направления свидетельствуют о формовке на ручном гончарном круге и дополнительном выглаживании. Цвет на поверхности и внутри преимущественно светлоричневый, местами желтоватый и коричнево-серый. Орнамент размещен по всей поверхности. Он составлен из трёх полос двойных и тройных, крутых, влево покатых волнистых линий, под которыми находится полоса двенадцати мелко гравированных горизонтальных дорожек. Материал смешан с мелкими зернышками песка. Обжиг хороший. Пятая часть сосуда дополнена, его поверхность местами обита (см. рис. 4: 3). Размеры: в = 11,5, д. в. = 9,5, м. д. = 10,5, д. д. = 6,7.¹

Могилы № 1.

Прямоугольная могильная яма размерами в 200 × 60 × 90 см.² Глина в могильной яме значительно смешена с чёрным гумусом. Костяк ориентированный в направлении З—В³ лежал на спине, с вытянутыми вдоль тела руками (см. рис. 2: 1 и таб. XX А: 1 — внизу). Длина сохранившейся части костяка⁴ была приблизительно 165 см. Сохранился ветхий череп, длинные кости левой руки и ног. Левая бедренная кость была подвинута к правому колену.

Без находок.

Могилы № 2.

Ромбовидная могильная яма размерами в 190 × 70 × 100 см. Костяк ориентированный в направлении СЗЗ—ЮВВ лежал на спине, с черепом покатым налево и руками вытянутыми вдоль тела (см. рис. 2: 2 и таб. XX А: 1 — вверху). Длина сохранившейся части костяка была 145 см. Сохранились кости раздробленного черепа и остатки длинных костей конечностей за исключением левого предплечья.

В глине, 20 см над черепом, были открыты обломки двух серебряных серег (1, 2). На левой стороне черепа найдены две бронзовые серьги (3, 4). В области шейных позвонков открыто ожерелье из стеклянных бус (5а—г). Около правой голени лежал железный серп (6), повороченный черенком к ступням и лезвием против долгой южной стене могильной ямы. В правом нижнем углу могильной ямы лежал на боку сосуд (7), повороченный устьем к южной стене могильной ямы.

1. Два обломка серебряной кружковидной серьги из проволоки квадратного сечения, украшенной двумя колечками из зерненной скани (таб. XIX: вверху — б). Размер: $\varnothing = 1,6$ см.

2. Три обломка серебряной кружковидной серьги из проволоки квадратного се-

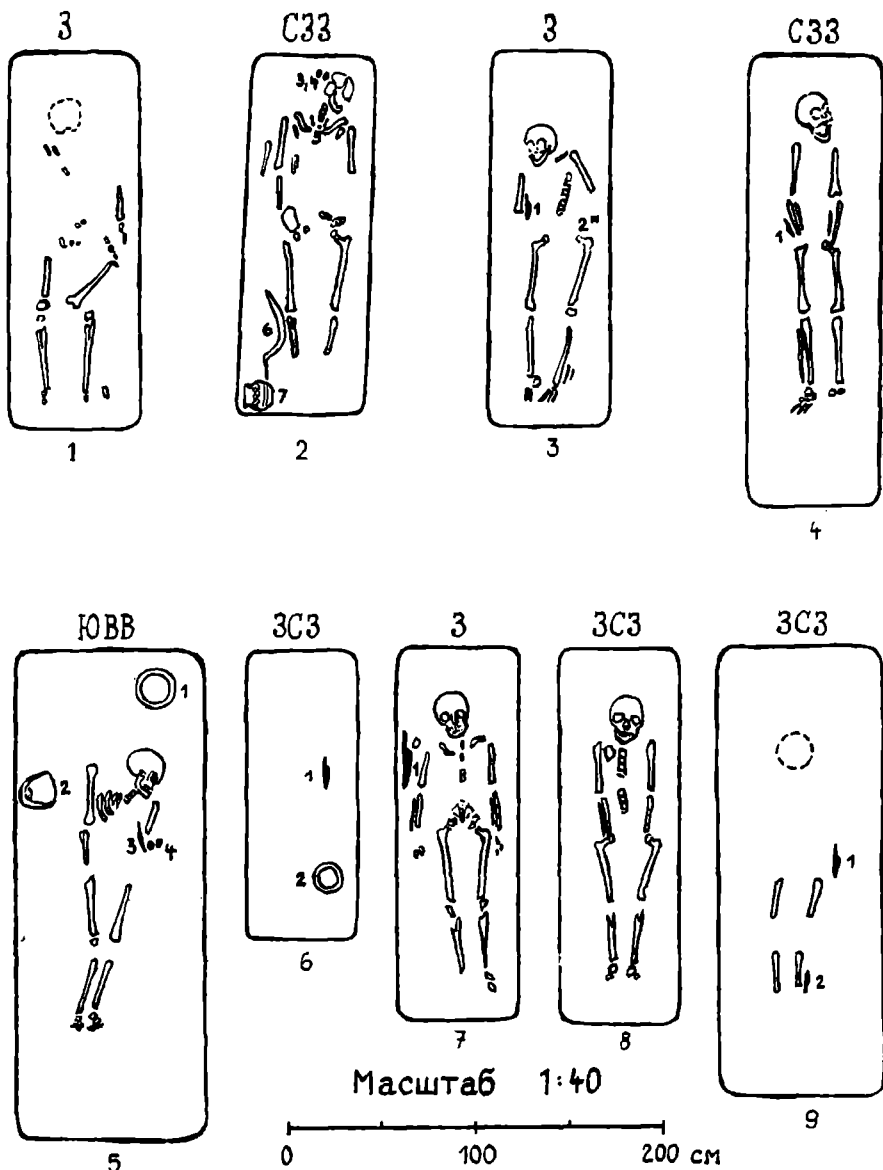

Рис. 2. Моравский Жишков. Положение костяков и приношений.

Obr. 2. Moravský Žižkov. Poloha koster a milodarů.

чения, украшенной трехсторонней зерненной гроздью из девяти зерн, законченной большим шариком (таб. XIX: вверху — 5).
Размер: $\varnothing = 1,5$ см.

3. Деформированная бронзовая серебряная кружковидная серьга с отломанной верхней дугой. Нижняя дуга из тонкой сплюсненной проволоки окончена зерненными

жолечками из пяти зерн и украшена гроздью из четырёх больших зерн. Гроздь соединена с сергой при помощи петли (см. таб. XIX: вверху — 3).

Размеры: $1,6 \times 0,9$ см.

4. Простая бронзовая кружковидная серьга из проволоки кругового сечения, с частично перехватывающимися юнцами (см. таб. XIX: вверху — 4).

Размеры: $1,5 \times 1,7$ см.

5. Ожерелье из семи стеклянных бус (см. таб. XIX: вверху — 2).

а) Синеватозелёная непрозрачная бусина из тянутого стекла.

$\varnothing = 0,55$ см.

б) Боченкообразная, синяя, слабо просвечивающая бусина из витого стекольного волокна, с большим отверстием.

$\varnothing = 0,6$ см, дл. = $1,5$ см.

в) Цилиндрическая, сильно обветшалая бусина из формованного непрозрачного стекла (millefiori). Украшение составляют чередующиеся жёлтые и красные полоски и красновато-обрамлённые жёлтые глазки с жёлтыми лучами на синем фоне, разделённом в две поля.

Последовательность цветов слева: синяя, жёлтая, красная, жёлтая, красная и жёлтая полоски, синее поле, в нём три красных кружка с жёлтым центром и с жёлтыми лучами, жёлтая, красная, жёлтая, красная и жёлтая полоски, синее поле с тремя красными кружками с жёлтым центром и жёлтыми лучами и опять жёлтая, красная, жёлтая и красная полоски.

Размеры: $\varnothing = 0,7$ см, дл. = $2,1$ см.

г) Поперечно расчленённая, голубая, прозрачная бусина из тянутого стекла.

Размеры: $\varnothing = 0,6$ см, дл. = $1,1$ см.

д) Шаровидная бусина с малым отверстием из синей непрозрачной стеклянной массы, украшенная сплавленными пестрыми волокнами и глазками. Бусина разделена в две поля полоской из зелёного, жёлтого, красного и белого волокна; в каждом поле четыре белых глазка с чёрным кружком и синей точкой посреди.

Размеры: $1 \times 1,2$ см.

е) Дважды поперечно членённая, голубая, просвечивающая бусина из тянутого стекла.

Размеры: $\varnothing = 0,6$ см, дл. = $1,4$ см.

ж) Дважды поперечно членённая, белая, местами желтоватая, сильно обветшалая бусина из тянутого стекла, покрытая прозрачным, местами обитым стеклянным слоем.

Размеры: $\varnothing = 0,7$ см, дл. $1,3$ см.

6. Три обломка узкого железного серпа с сегментовидным лезвием и долгим, загнутым на конце черенком (см. рис. 3, 2).

Размеры: дл. лезвия = 20 см, дл. черенка = $11,7$ см.

7. Ситулообразный сосуд с мало отогнутым, почти горизонтально и еще перпендикулярно срезанным венчиком, низким, при помощи шаблона сформированным горлом, неправильным, мелко шероховатым, над дном суженным туловом и ровным дном с бортиками на окружности. Значительные неровности горизонтального направления на поверхности и перпендикулярные следы формирующих пальцев внутри, также как и резкая профиль горла и венчика свидетельствуют о ловком производстве на ручном гончарном круге. Цвет на поверхности и внутри — жёлтосерый, светлосерый, тёмносерый. Украшение составляет трёх-, местами четырёхкратная неправильная, низкая, волнистая линия на максимальной выпуклости. Под ней полоса шести мелких, местами исчезающих, горизонтальных дорожек. Тоже на внутренней стороне венчика врезана двойная-тройная волнистая линия. Материал смешан с мелким и зернистым песком. Обжиг хороший. Сосуд при венчике расщещен, венчик на четырёх местах незначительно дополнен (см. рис. 3: 1а—1б—1в).

Размеры: в = $10,5$, д. в. = 10 , м. д. = $10,5$, д. д. = 5 .

Могила № 3.

Прямоугольная могильная яма размерами в $200 \times 65 \times 60$ см. Костяк ориентированный в направлении З—В, лежал на спине, с немного подвинутыми и покатым к правому плечу черепом, с вытянутыми вдоль тела руками (см. рис. 2: 3 и таб. XX А: 3). Длина сохранившейся части

костяка приблизительно 150 см. Сохранился только череп, плечевые кости и длинные кости ног.

Около правой плечевой кости открыт железный нож (1) и у левой ладони бронзовая серьга (2) в остатках кожаного мешочка.

1. Два обломка железного ножа с отломанным острием, с прямой, к острию скошенной спинкой клинка, криволинейным лезвием и длинным черенком (см. рис. 3: 5). Размеры: дл. = 9,2 см, макс. ш. = 1 см.

2. Три обломка бронзовой кружковидной серьги из проволоки кругового сечения. Прямоугольная закончена двумя медяной испорченными зерненными колечками и украшена распавшейся уже простой гроздью (см. таб. XIX: вверху — 1). $\varnothing = 1$ см.

Могилы № 4.

Прямоугольная могильная яма размерами в 240 × 70 × 125 см. Костяк ориентированный в направлении СЗЗ—ЮВВ лежал на спине, с черепом лежащим на затылке и несколько повороченным направо, с левой рукой вытянутой вдоль тела и правой направленной в таз (см. рис. 2: 4 и таб. XX А: 4). Длина сохранившейся части костяка приблизительно 170 см. Сохранился ветхий черех и длинные кости конечностей.

Вне правой локтевой кости лежал железный нож (1).

1. Два обломка железного ножа с прямой, к острию незначительно скошенной спинкой клинка, криволинейным лезвием и длинным черенком (см. рис. 5: 4). Размеры: дл. = 12,5 см, макс. ш. = 1,6 см.

Могилы № 5.

Прямоугольная могильная яма размерами в 260 × 100 × 135 см. Костяк ориентированный в направлении ЮВВ—СЗЗ, лежал на спине с лежащим на левом виске и тесно к левому плечу подвинутым черепом, с вытянутыми вдоль тела руками и направленными наискось к северной стене ямы ногами (см. рис. 2: 5 и таб. XX В: 1). Длина сохранившейся части скелета была приблизительно 155 см. Кроме черепа сохранились длинные кости конечностей за исключением левого предплечья.

20 см за черепом стоял сосуд (1). В правой верхней половине грудной клетки были разбросаны мелкие деревянные уголки. Приблизительно в 20 см от правой плечевой кости, непосредственно при северной стене ямы, лежала нижняя часть сосуда (2), повороченная устьем к костяку (см. таб. XX В: 2). Около нижней части левой плечевой кости лежал железный нож (3) и у него два каменных отщепа (4).

1. Ситулообразный сосуд блучинского типа со значительно отогнутым, цилиндрически срезанным венчиком, с бороздкой на верхней и бортиком на нижней стороне края (см. рис. 4: 1а), с правильным, мелко шероховатым туловом и выпуклым дном. Сосуд совершенно ловко сформирован на ручном гончарном круге. Цвет извне и внутри в нижней части желтосерый, в верхней темносерый. На горле две отверстия диаметром в 0,4 см, помещенные с обеих сторон щели. Украшение размещено почти по всей поверхности. Оно глубоко врезано в направлении с веру вниз. Его составляет спираль с восемью винтами, врезанная от горла к максимальной выпуклости. Под ней находится высокая, правильная волнистая линия с частично перекрывающимися концами. Волнистая линия на нескольких местах пересекает нижний винт верхней спирали. Под ней находится дальнейшая спираль с шестью винтами. Обжиг очень хороший. Сосуд склеен из черепков (см. рис. 4: 1).

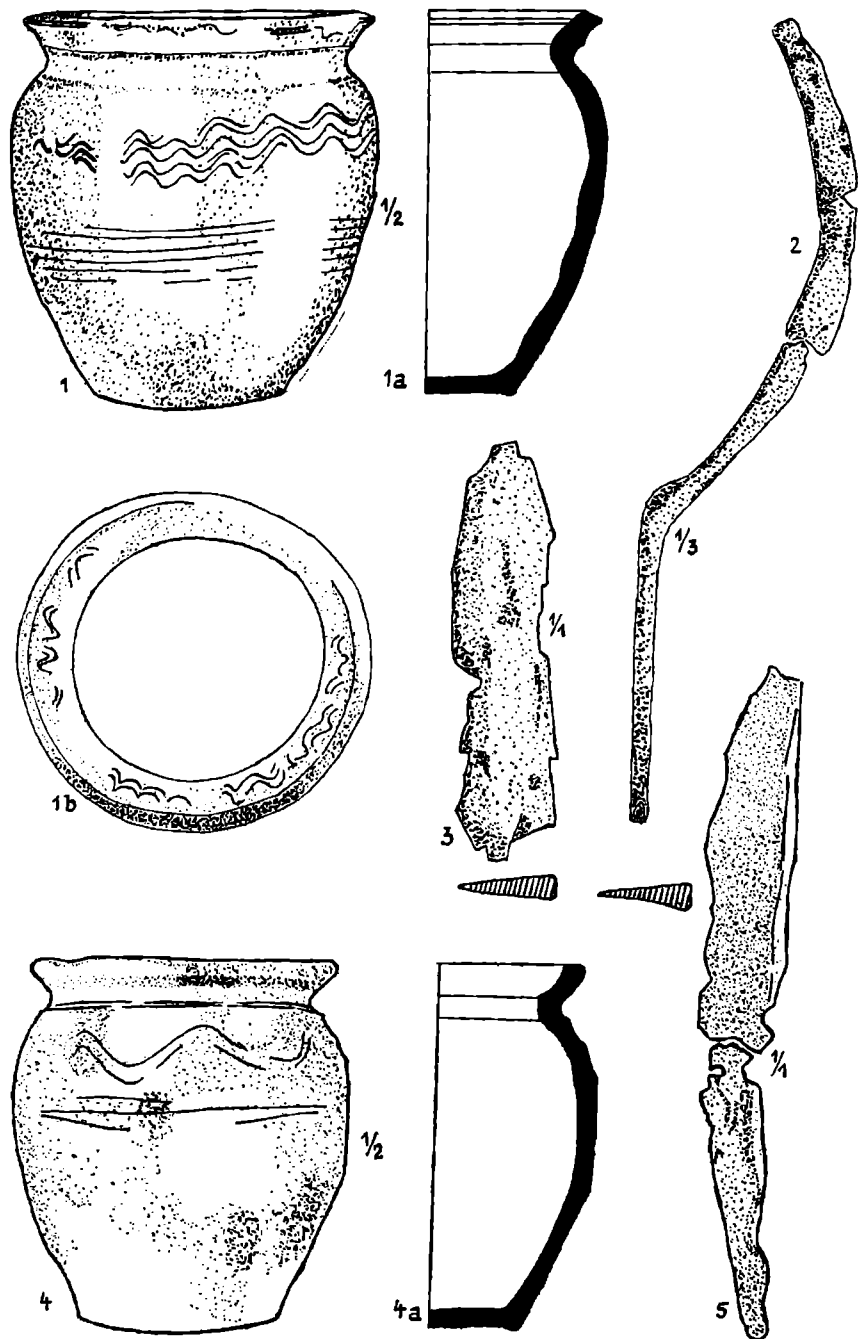

Рис. 3. Моравский Жижков. Вещи из могил № 2 (1, 1а, 1б, 2), № 3 (5), № 6 (3, 4, 4а).

Обр. 3. Moravský Žižkov. Předměty z hrobu č. 2 (1, 1а, 1б, 2), č. 3 (5), č. 6 (3, 4, 4а).

Размеры: в = 18, д. в. = 18,8, м. д. = 19,7, д. д. = 9,8.

2. Нижняя часть сосуда (см. таб. XX В: 2). Потеряна.

3. Четыре обломка железного ножа в деревянных ножнах овального сечения. На ножнах сохранился отпечаток сукна (см. рис. 4: 2).

Размеры: дл. = 13,5 см, макс. ш. = 1,7 см.

4. Два каменных отщепа. Потеряны.

Могила № 6.

Прямоугольная могильная яма размерами в 155 × 60 × 60 см. По видимому детский костяк был уже уничтожен почвенными кислотами. По положению приношений и направлению длинной оси могильной ямы можно считать, что покойник был ориентирован в направлении СЗ—ЮВ (см. рис. 2: 6).

При северо-восточной стене ямы, где-то в месте левой ладони лежал железный обломок (1). На той же стороне, приблизительно на уровне ступней стоял сосуд (2).

1. Обломок клинка железного ножа (см. рис. 3: 3).

Размеры: дл. = 5,6 см, макс. ш. = 1,3 см.

2. Сигулообразный сосуд с воронкообразно раскрытым устьем и горизонтально срезанным, на внутренней плоскости мелко прогнутым венчиком, с низком, при помощи шаблона выразительно сформированным горлом, шероховатым, тористым туловом, над дном значительно суженным. Дно ровное, с назначенным бортиком на окружности. Большие неровности на тулове и перпендикулярные следы формирующих пальцев внутри сосуда свидетельствуют о формовке на ручном гончарном круге. К горлу привязался остаток глины, нанесенный на одно место шаблоном. Цвет извне и внутри желтожуричневый, местами коричнево-серый. Одна половина сосуда во всей высоте закопчена. Местами исчезающее украшение размещено в верхней половине тулова. Оно состоит из двойной-тройной неправильной волнистой линии, под которой находится 1—5 горизонтальных мелких дорожек. Материал смешан с мелкими и более великими зернами песка и жучками оранжевокоричневой мягкой массы. Обжиг хороший. Сосуд хорошо сохранен, только одна половина венчика дополнена (см. рис. 3: 4).

Размеры: в. = 10, д. в. = 8,8, м. д. = 9,7, д. д. = 5,2.

Могила № 7.

Прямоугольная могильная яма размерами в 200 × 65 × 45 см. Костяк ориентированный в направлении З—В лежал на спине, с черепом лежащим на затылке и несколько повернутым к правому плечу, с вытянутыми вдоль тела руками (см. рис. 2: 7 и таб. XX В: 3). Длина сохранившейся части костяка приблизительно 160 см. Кроме черепа сохранились долгие кости конечностей. Вне правой плечевой кости, при южной стене ямы, лежал железный нож (1) и у него кусочек смолы.

1. Большой железный нож с прямой, к острию скошенной спинкой клинка, криво-рукоятки (см. рис. 5: 3).

Размеры: дл. = 19,2 см, макс. ш. = 2,2 см.

линейным лезвием и долгим черенком с тремя засеками для лучшего прикрепления

Могила № 8.

Прямоугольная могильная яма размерами в 200 × 65 × 50 см. Костяк ориентированный в направлении СЗ—ЮВ, лежал на спине, с лежащим

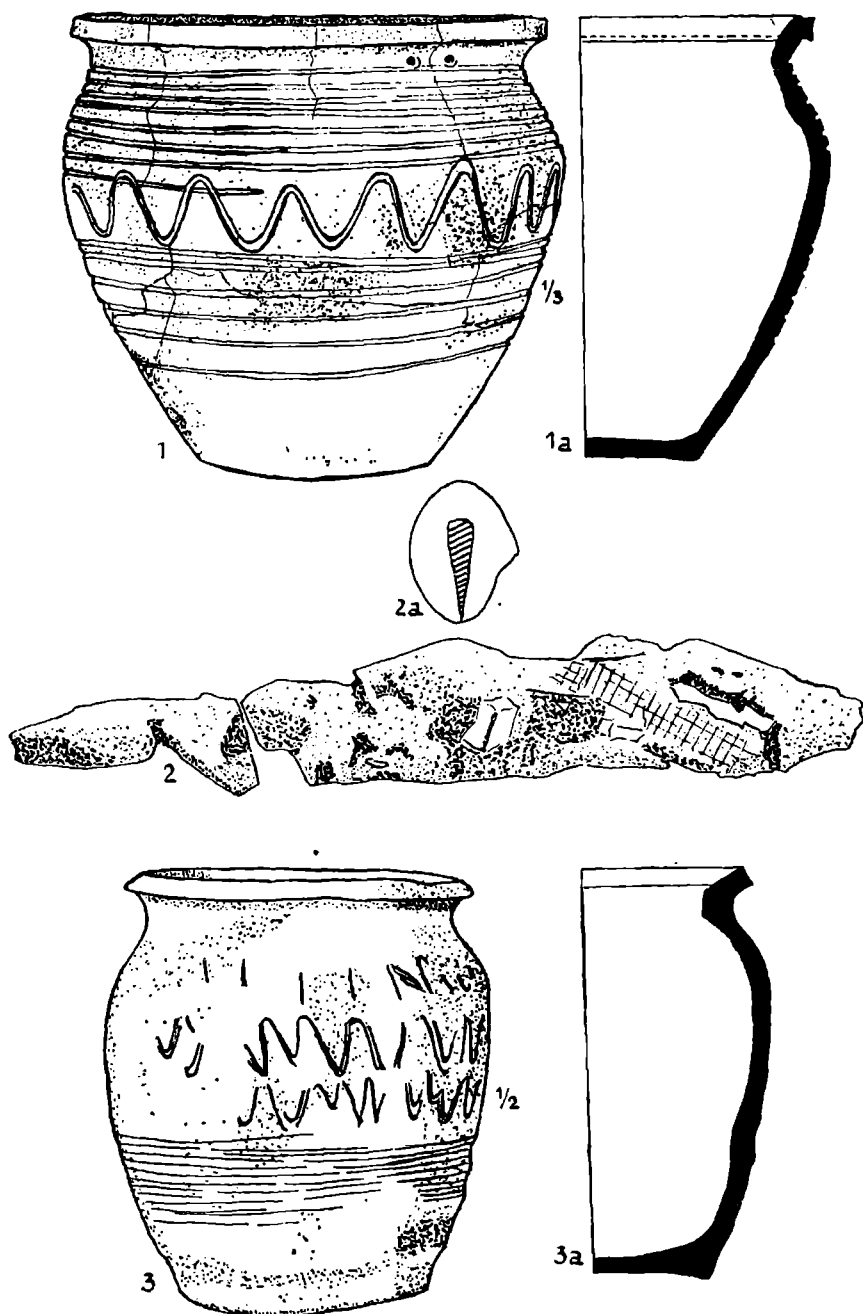

Рис. 4. Моравский Жижков. Вещи из могил № 5 (1, 2). Сосуд из разрушенной могилы (3, 3а).

Obr. 4. Moravský Žižkov. Předměty z hrobu č. 5 (1, 2). Nádoba z rozrušeného hrobu (3, 3a).

на затылке черепом и в таз направленными руками (см. рис. 2: 8 и таблицу XX V: 4). Длина сохранившейся части костяка была приблизительно 140 см. Сохранился только череп и долгие кости конечностей. Без находок.

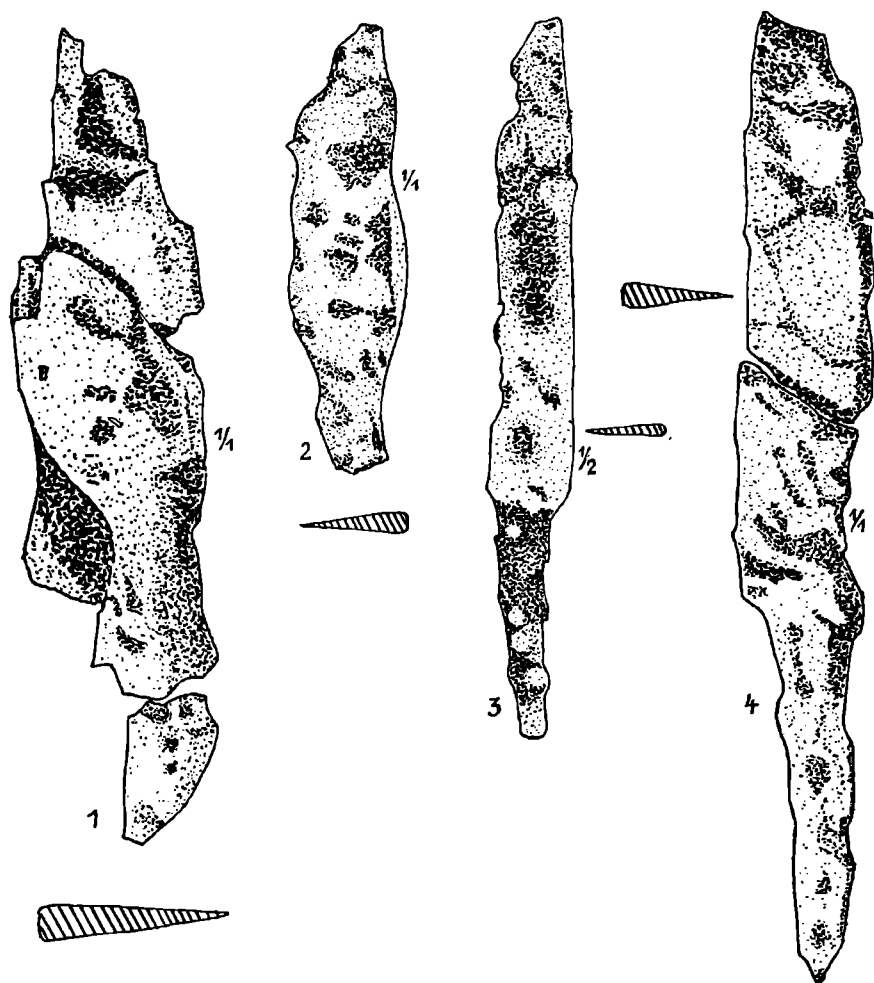

Рис. 5. Моравский Жижек. Ножи из могил № 9 (1, 2), № 7 (3), № 4 (4).
Obr. 5. Moravský Žižkov. Nože z hrobů č. 9 (1, 2), č. 7 (3), č. 4 (4).

Могилa № 9.

Прямоугольная могильная яма в размерах 240×85×145 см. Костяк взрослого индивидуума был первоначально ориентирован в направлении СЗ—ЮВ. Сохранились только средние части голенных и бедренных костей. Положение черепа можно было определить только приблизительно по остаткам костей. На месте левой ладони был обнаружен

малый нож (1). Несколько обломков второго ножа (2) было открыто при левой голенной кости. (См. рис. 2: 9.)

1. Железный нож с криволинейной спинкой клинка, с криволинейным лезвием и коротким черенком (см. рис. 5: 2).

Размеры: дл. = 6 см, макс. ш. = 1,6 см.

2. Несколько обломков железного ножа неопределённой формы (см. рис. 5: 1).

Размеры сохранившейся части: дл. = 11 см, макс. ш. = 2,5 см.

При составлении предшествующей части статьи я пользовался отчётом д-ра Й. Пзулика находящимся в архиве ГАИ АНЧСР, отделение Брно, № 12/47. При отчёте был тоже план могильника, рисунки и фото-негативы могил.

Предметы из могильника находятся в Моравском музее в г. Брно. Их инвентарные номера 147/47—154/47 SAU.

Расположение могил, ориентация и положение покойников

Могильник в Моравском Жижкове подтверждает уже раньше приобретённые сведения о древнеславянском погребальном ритуале.

Могилы расположены в двух неправильных рядах, из которых одна (могилы № 7, 6, 9) направлена с югозапада к северовостоку и вторая (могилы № 4, 3, 1, 2) приблизительно с юга к северу. Могилы № 5 и 8 лежат вне обоих рядов. Расстояние могил в рядах, их отклонения в ориентации и расположение могил помимо рядов свидетельствуют, что ряды возникли случайно. Так как могильник целиком не раскопан, нельзя подвести итоги этого наблюдения.

В восьми могилах покойники ориентированы в обыкновенном направлении 3—В с малыми отклонениями, возникшими несомненно похоронением в разные времена года.⁵ Только у могилы № 5 есть обратная ориентация (ЮВВ—СЗЗ).

Положение костяков тоже обыкновенно: они лежат навзничь, с черепами повороченными лицевой стороной или вверх (к восходящему солнцу), или к правому или левому плечу, с руками, вытянутыми вдоль тела (5 случаев) или одной или обеими направленными в таз (2 случая), с вытянутыми ногами (см. рис. 2). Необыкновенное положение некоторых костей (бедренная кость в могиле № 1, сильно подвинутые черепа в могиле № 3 и 5) можно объяснить давлением или движением почвы, деятельностью мелких грызунов и т. д. Продвижение левой бедренной кости в могиле № 1 было вероятно обусловлено при углублении могилы № 2, так как могила № 2 частично нарушает могилу № 1. Значит, могила № 1 старше могилы № 2. — Остатки гробов не были открыты.

Напутственные приношения и их расстановка

В двух могилах (№ 1, 8) никаких вещей не было. В трёх могилах (№ 4, 7, 9) были только ножи. Остальные могилы были богаче: в трёх могилах (№ 2, 5, 6) обнаружены сосуды, в двух могилах (№ 2, 3)

серьги. Особенно богата была могила № 2, где кроме сосуда были даже серьги, стеклянные бусы и железный серп. — Разное множество вещей в могилах свидетельствует вероятно об имущественном и социальном разделении славянского населения.

Ножи лежали или у левой (3 случая: могилы № 5, 6, 9) или у правой руки (тоже три случая: могилы № 3, 4, 7), а именно в разной высоте, от ладони по плечо. Один нож открыт у левой бедренной кости (могила № 9). Значит, что в положении ножей не было никакой строгой последовательности. — Сосуды находились в двух случаях (могила № 2, 6) в области ног, а именно или с левой или с правой стороны и в одном случае (могила № 5) за головой. Видимо, тоже здесь нет строгого порядка. — Серьги встречались частью около головы (могила № 2) и частью около левой руки (могила № 3). — Стеклянные бусы обнаружены в обыкновенном положении, при шее. — Серп лежал у правой ноги.

Множество вещей в могилах свидетельствует о языческом характере или сильных языческих пережитках населения, хоронившего в Моравском Жиждове своих покойников. Покойнику давали в могилу еду и питьё в сосудах, нож как полезный предмет или как оружие (большой нож в могиле № 7), украшения оставлены по личному вкусу тоже для посмертной жизни.

Серп в могиле свидетельствует о том, что умерший и его соплеменники были земледельцами.

На обряд окуривания могил и мёртвых, обычай замеченный на территории блучинского типа,⁶ указывает нижняя часть сосуда и уголки в могиле № 5, в которой тоже обнаружен сосуд блучинского типа (см. таб. II: 2).

Положение серьги в кожаном мешке в могиле № 3 обозначает, что здесь мы имеем дело не с обыкновенным украшением тела, а с настоящим напутственным приношением, символическое значение которого можно соединять с позже у нас распространённым обычаем обола мёртвых, проникнувшим к нам из античной области.⁷

Разбор вещей и датировка могильника.

Уже самые признаки языческого погребального ритуала дают возможность отнести хронологически могильник к эпохе языческой или ране христианской, т. е. к IX—X вв. Отсутствие эсвидных височных колец в жиждовском могильнике позволяет нам отнести верхнюю границу датирования к половине X в.

Для датирования могильника при помощи обнаруженных предметов можно употребить инвентарь могил № 2, 3, 5.

При помощи керамики, как показывают теперешние результаты исследований,⁸ могильник датировать нельзя. Керамика из могил в Моравском Жиждове была изготовлена ленточной техникой, о чём свидетельствует ряд неровностей большей частью горизонтального направления и перпендикулярные следы, возникшие при сглаживании пазов между ленточками глины, наблюдаемые на поверхности и особенно внутри сосудов. Также неравномерное расширение тулова сосудов над

дном представляет собой правильное явление.⁹ Все сосуды сформированы на ручном круге разной степени совершенства с большей или меньшей ловкостью. Для формовки горла и венчика в трёх случаях был употреблен шаблон, о чем свидетельствуют горизонтальные бороздки на горле и сложный, на целой окружности правильный профиль повсеместно остро срезанного венчика. — Закопчение сосуда из могилы № 6 доказывает, что сосуды перед употреблением в могилу употреблялись для варки пищи. О том же самом факте и далее о том, что ловко изготовленные сосуды довольно ценились, свидетельствует исправление сосудов. На горле сосуда из могилы № 5 находятся для отверстия (см. рис. 4: 1), при помощи которых растрещенный сосуд был скреплен техникой известной уже в латэнской эпохе. — Сосуд блучинского типа в могиле № 5 даёт нам определённую хронологическую опору. Й. Поулик датирует эти сосуды периодом с конца VIII до конца IX вв.¹⁰ Сосуд из Моравского Жижкова, хотя здесь можно наблюдать еще классическую форму, надо будет датировать второй половиной или концом IX в., куда можно хронологически включить вещи из остальных могил.

Тоже железные предметы, ножи и серп так атипичны, что они не позволяют нам провести датирование.

Из серег встречаются формы подунайского происхождения (см. таб. III: вверху — 4),¹¹ которые впрочем появляются с VIII до X вв. Формы, датирование которых можно установить лучше, — византийско-ориентального происхождения. Так напр. серьги с зернистыми колечками и плоской гроздьёю (см. таб. III: вверху 3) и серьги из граненной проволоки с припаянными зернистыми колечками и зерненной гроздьёю относит В. Грубый (Vilém Hrubý) к концу IX и началу X вв. Эту датировку подтверждает тоже находка бус, аналогичные формы которых относит В. Грубый к концу IX и началу X вв.¹²

Могильник как единое целое можно датировать со второй половины IX до начала X вв. Уточнение датирования предполагает дальнейшее исследование.

З а к л ю ч е н и е

Появление сосуда блучинского типа в могильнике в Моравском Жижкове заставляет нас задуматься над современными археологическими методами исследования племенных областей в Моравии. К определению племенных областей в Моравии на основе географических и этнографических данных стремился уже И. Л. Червинка.¹³ На его взгляды опирался Й. Поулик, который на основе керамических различий установил область племени с блучинской керамикой и область племени с поморавской керамикой. Дальнейшие племена предполагал Й. Поулик на верхнем и среднем течении Моравы и р. Гана (Haná) и в югозападной Моравии. Археологические доказательства он попробовал опереть на современные диалектологические данные.¹⁴

Новые исследования показали непостоятельность этого гипотеза, так что Поулик сам её отбрасывает.¹⁵ Недавно занимался вопросом значения керамики для установления племенных территорий В. Грубый.¹⁶ Совершенную керамику он считает продуктом ремесленной мастерской и предполагает, что керамика уже в IX—X вв. была предметом тор-

говли. Он рассуждает правильно, говоря что племенные различия надо искать скорее в старшей „градишной“ эпохе, когда племена еще существовали, чем в эпохе великоморавской, когда существовали только пережитки племенной организации.

Находка сосуда блучинского типа в жижковском могильнике значила бы по старшим взглядам подтверждение гипотеза Й. Поулика о существовании племени с блучинской керамикой и его территориальном размещении. Этому мнению соответствуют два признака. В меньшей мере тот факт, что в могиле № 5 с блучинским сосудом была нижняя часть сосуда и уголки, свидетельствующие, по всей вероятности, о выкуривании могил или ритуальном разбивании сосудов при похоронах, за которым наблюдал Й. Поулик на могильниках в Блучине, Врановице и Болерадице.¹⁷ Но с этим явлением можно встретиться во всем славянском мире. Более убедителен тот факт, что у покойника в могиле № 5 есть обратная ориентация, которую уже Л. Ниедерле считал признаком „принадлежащих иным традициям, иного происхождения или по крайней мере выражением чужого влияния“.¹⁸ Итак казалось бы, что покойник в могиле № 5 был похоронен со всеми церемониями, но как человек принадлежащий иному племени, он был положен в могилу обратно. Но таким образом рассуждать нельзя. Покойник в могиле № 5 был очевидно иностранцем в среде, где он жил и умер; от остальных он отличался или социальным положением или этническим происхождением. Но на основе присутствия блучинского сосуда в его могиле нельзя делать никаких серьезных заключений относительно существования племени с блучинской керамикой и относительно его территориального распространения. Черепки из сосудов блучинского типа были обнаружены в большом количестве при исследовании вала в Зноймо-Градище,¹⁹ т. е. в области Й. Поуликом предполагаемого самостоятельного племени. Тоже глубоко в области предполагаемого племени с поморавской керамикой встречаются сосуды блучинского типа, как напр. сосуд из могилы № 68 в могильнике „На Валах“ в Старом Месте.²⁰ Из центральной ганацкой области я знаю сосуд блучинского типа из Држевогостиц (Dřevohostice) (находится в областном музее в г. Оломоуц. инв. № 11673). Сосуд блучинского типа открыли тоже в могильнике в Тардошкед (ныне Тврдошовце, р. Нове Замки, Словакия) в могиле № 6 (сосуд находится в областном музее в г. Братислава, инв. № 8658). Эти находки показывают, что совершенная блучинская керамика была вероятно ремесленным продуктом и что она расширилась по большим областям (не взирая на племенные территории), благодаря причинам нам ближе неизвестным.

Для обсуждения — в случае если блучинскую керамику можно считать своеобразным выражением самостоятельного племени — очень важно то обстоятельство, что сосуды блучинского типа не составляют большую часть всей керамики, обнаруженной на территории предполагаемого „блучинского“ племени. Из общего числа приблизительно 150 сосудов (сохранившихся вполне или только в черепках), которое приводит Й. Поулик²¹ в блучинской области, только 29 сосудов блучинского типа.

Для определения племенных областей в Моравии надо будет исходить не только из изучения материала из славянских могильников, но

даже из поселков, исследование которых является необходимой задачей моравской археологии. Это изучение нельзя ограничить только керамикой, но сюда надо отнести тоже другие предметы материальной культуры, изучение географических условий, позволяющих определить способ обороны, торговых сношений и тоже, как заметил уже В. Грубый, изучение „различий в типах городищ, строительстве жилищ, в погребальном ритуале и во всем жизненном быте“.²²

Публикация сведения о могильнике в Моравском Жижкове, о котором в литературе до сих пор нет ни слова, является скромным вкладом в изучение данной проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сокращения размеров: в = высота, д. в. = диаметр венчика, м. д. = максимальный диаметр, дд. = диаметр дна, дл. = длина, ш. = ширина.

² Размеры могильной ямы всегда в следующем порядке: длина, ширина, глубина.

³ Первая страна света обозначает положение черепа, вторая положение ног.

⁴ Длина костяков реконструирована приблизительно по рисункам изготовленным при исследовании в масштабе 1 : 20.

⁵ L. Niederle, Slované starožitnosti, oddíl kulturní, Život starých Slovanů, Praha 1911, díl I, sv. 1, str. 359.

⁶ J. Poulik, Staroslovanská Morava, Praha 1948, str. 78.

⁷ P. Radoměřský, Obol mrtvých u Slovanů v Čechách a na Moravě. (Příspěvek k datování kostrových hrobů mladší doby hradištní), Sborník Národního musea v Praze, sv. IX-A-Hist. č. 2, Praha 1955.

⁸ Срв. напр. статью Zl. Váňa, Výzkum ve Vlastislavi a problém počátku tak zvané mladohradištní keramiky, Archeologické rozhledy VII (1955), str. 363—374 (приводит тоже дальнейшую литературу).

⁹ Признаки ленточной техники изготовления глиняных сосудов подробно описывает в своей статье K. Černohorský, Keramika a feudalismus I, Český lid 39 (1952), č. 9—10, str. 223—230.

¹⁰ J. Poulik, l. c., str. 100.

¹¹ При обозначении происхождения и датировке сепер я придерживаюсь книги V. Hrubý, Staré Město, velkomoravské pohřebiště „Na Valách“, Praha 1955, str. 222—246.

¹² V. Hrubý, l. c., str. 250, 253—255.

¹³ I. L. Červinka, Slované na Moravě a říše Velkomoravská, Brno 1928, str. 32.

¹⁴ J. Poulik, l. c., str. 113—115 s obr. 34.

¹⁵ J. Poulik, Jižní Morava, země dávných Slovanů, str. 121—124 s obr. 68.

¹⁶ V. Hrubý, l. c., str. 144—145.

¹⁷ J. Poulik, Staroslovanská Morava, str. 77—79.

¹⁸ L. Niederle, Slované starožitnosti, oddíl kulturní, Život starých Slovanů, Praha 1911, díl I, sv. 1, str. 359—360.

¹⁹ F. Kalousek, Velkomoravské hradisko ve Znojně-Hradišti na Moravě, Sborník prací filozofické fakulty Brněnské university, roč. IV, řada C, č. 2, 1955, tab. XI: 6, 3, 4.

²⁰ J. Poulik, Staroslovanská Morava, str. 163—164.

²¹ J. Poulik, l. c., str. 138—175.

²² V. Hrubý, l. c., str. 145.

Я искренно благодарю проф. д-ра Ф. Калоусека за ценные советы при подготовке публикации, Я. Павлика за языковое исправление русского текста, Зд. Масаржика за языковое исправление немецкого резюме, Ю. Каплана за изготовление фотографий.

STAROSLOVANSKÉ POHŘEBIŠTĚ V MORAVSKÉM ŽIŽKOVĚ (OKR. BŘECLAV)

Pohřebiště leží na malém návrší v trati „Břeclavské Jochy“, na pozemcích parc. čís. 1038 a 1039, v sprašové, písčinné promíšené půdě. Pracovníci SAÚ ČSAV, pobočky v Brně, zde provedli pod vedením dr. Josefa Poulíka v březnu 1946 záchranný výzkum.

Při výzkumu bylo objeveno celkem devět kostrových hrobů. Nebožtíci byli orientováni přibližně ve směru Z — V, obličejem k vycházejícímu slunci. Pouze hrob č. 5 měl opačnou orientaci. Kostry ležely na zádech, ve většině případů s lebkou spočívající na týlu, s pažemi podél těla a nataženými nohama. Osteologický materiál byl špatně zachován; antropologicky nemohl být určen, protože se později ztratil.

Dva hroby (č. 1, 8) byly bez milodarů, ve třech (č. 4, 7, 9) byly pouze nože, v jednom (č. 3) byla kromě nože náušnice, a ve třech (č. 2, 5, 6) byly nádoby, náušnice, korály, nože a srp. Rozdílné vybavení hrobů milodary svědčí snad o sociální a majetkové diferenciaci pohřbených.

Keramik z pohřebiště byla vyráběna nálepkou technikou a více či méně zručně obtáčena na ručním kruhu. Nádoba z hrobu č. 5 je blučinského typu. — Bronzové a stříbrné náušnice s granulovanými uzlíčky a jednostrannými hrozníčky dovolují datovat pohřebiště do druhé poloviny IX. století a na počátek X. století n. l. Tomuto datování odpovídají i tvary korálků z hrobu č. 2 a silné stopy pohanských přežitků v pohřebním ritu.

Výskyt nádoby blučinského typu na pohřebišti v Moravském Žižkově, ležícím mimo hypotetickou oblast kmene s blučinskou keramikou, nutí k hledání nových metod při rozlišování kmenových oblastí na Moravě. Jasnější světlo do tohoto problému může vnést jen široké studium veskerého materiálu ze slovanských pohřebišť i sídlišť ze VII. až X. století s přihlédnutím k zvláštnostem v pohřebním ritu, k charakteristickým znakům na sídlišti a ke geografickým podmínkám.

DIE ALTSLAWISCHE BEGRÄBNISSTÄTTE BEI MORAVSKÝ ŽIŽKOV (BEZ. BŘECLAV)

Die Begräbnisstätte befindet sich auf einer niedrigen Anhöhe in der Flur „Břeclavské Jochy“, auf den Parzellen Nr. 1038 und 1039, in lössigem, mit Sand vermischem Boden. Die Mitglieder des Staatlichen Archäologischen Instituts bei der Tschechoslowakischen Akademie der Wissenschaften, Arbeitsstelle Brünn, haben hier unter der Leitung von Dr. Josef Poulík im März 1946 eine Rettungsgrabung durchgeführt.

Während dieser Erforschung sind im ganzen neun Skelettgräber entdeckt worden. Die Verstorbenen waren etwa in West—Ost-Lage, mit dem Gesicht zur aufgehenden Sonne, orientiert. Nur das Grab Nr. 5 wies eine umgekehrte Orientierung auf. In der Mehrzahl der Fälle lagen die Skelette auf dem Rücken, in den meisten Fällen mit den Schädeln in Genicklage, mit den Armen am Körper und mit gestreckten Beinen. Das osteologische Material war mangelhaft erhalten; vom anthropologischen Standpunkt aus konnte es nicht erforscht werden, da es später verlorengegangen war.

Zwei Gräber (Nr. 1, 8) waren ohne Beigaben, in drei Gräbern (Nr. 4, 7, 9) waren nur Messer vorhanden, in einem Grab (Nr. 3) war außer dem Messer ein Ohring und in drei Gräbern (Nr. 2, 5, 6) wurden Gefäße, Ohringe, Glasperlen, Messer und eine Sichel aufgefunden. Die verschiedene Ausstattung der Gräber bezeugt vielleicht die Sozial- und Eigentumsdifferenzierung der Verstorbenen.

Die Keramik dieser Begräbnisstätte wurde mit Bandtechnik hergestellt und mehr oder weniger gewandt auf einer Töpferscheibe mit Handantrieb nachgedreht. Das Gefäß aus dem Grabe Nr. 5 gehört dem Blučiner Typus an. Die Bronze- und Silber-Ohringe mit granulierten Ringchen und einseitigen traubenförmigen Anhängseln erlauben das Gräberfeld in die 2. Hälfte des IX. Jhdts. und am Anfang des X. Jhdts. u. Z. zu datieren. Dieser Datierung entsprechen auch die Formen der Glasperlen und starke Spuren heidnischer Überbleibsel im Bestattungsritus.

Das Vorkommen des Blučiner Gefäßes auf dem Gräberfelde in Moravský Žižkov, das außerhalb des hypothetischen Gebietes des Stammes mit Blučiner Keramik liegt, hat das Bedürfnis nach neuen Methoden von Differenzierung der Stammgebiete in Mähren zufolge. Ein helleres Licht kann in dieses Problem nur ein breit fundiertes Studium des gesamten Materials der slawischen Gräberfelder und Siedlungen aus dem VII.—X. Jhd., unter Berücksichtigung der Besonderheiten im Bestattungsritus, der charakteristischen Merkmale in den Siedlungen und der geographischen Bedingungen, hineinbringen.